

Исключение

АЛИНА АРКАДИ

18+

Артовы

Алина Аркади

Исключение

«Автор»

2021

Аркади А.

Исключение / А. Аркади — «Автор», 2021 — (Артовы)

Павел Артов - младший босс в компании, где я работаю. Сексуальный, умный и притягивающий взгляды всех без исключения женщин, Павел давно имеет репутацию очень любвеобильного мужчины. Я - мать-одиночка, занимающая неплохую должность в его компании. Я давно разочарована в мужчинах, не верю в любовь и крепкие отношения, предпочитая лишь мимолётные знакомства без продолжения. Но моя лучшая подруга теперь замужем за старшим братом Павла, а значит, наши пути неоднократно пересекутся вне стен офиса. Возможно, при более детальном рассмотрении, каждый из нас окажется не совсем таким, какими нас привыкли видеть окружающие. Сможем ли мы стать друг для друга исключением?

© Аркади А., 2021

© Автор, 2021

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	9
Глава 3	14
Глава 4	19
Конец ознакомительного фрагмента.	20

Алина Аркади

Исключение

Глава 1

Виктория

– Алиска, привет! Ты одна? – мнётся с Ленкой на пороге квартиры подруги. Сейчас выведем на чистую воду нашу тихоню. Это же надо, скрывать такое!

– Да, – отходит, пропуская нас.

Иду на кухню, осматриваясь по сторонам. Может, Артов задержался и мне снова придётся лицезреть старшего босса, как вчера?

– Ну рассказывай! – Ленка сразу идёт в нападение.

– О чём? – тарачится на нас, словно не понимая, зачем мы пришли к ней. Вот же, подруга...

– Лиска, хорош прикидываться! Мы всё знаем! Рассказывай!

– Так нечего рассказывать, ничего особенного не произошло...

Тишина напрягает, а мы ждём от Алисы душещепательного рассказа, но она упорно молчит.

– Алиса, то есть тот факт, что ты встречаешься со старшим Артовым – это ничего особенного? – спрашиваю в лоб, потому что скрывать уже бессмысленно. Мы всё знаем.

– Откуда вы знаете?..

– Вчера, – начинаю, – я как обычно решила завалиться к тебе в гости с бутылочкой вина, конечно же, без звонка. И вот приезжаю, стучу в дверь, а эту самую дверь мне открывает Марк Алексеевич в брюках и рубашке. Спокойно так разговаривает по телефону и жестом приглашает меня войти, как будто к себе домой. Но я настолько ошарашена тем, что вижу его в твоей квартире, что, вежливо отказавшись, просто побыстрее бегу подальше от твоего дома.

Как вспомню, так вздрогну. Вот кого-кого, а Марка Алексеевича я точно не ожидала увидеть. Думала, не усну – явится ко мне, как самый ужасный кошмар.

– Лиска, ну чего молчишь? Ещё скажи, что вы документами занимались в десять вечера в субботу, – выдаёт Ленка.

– Нет... Не документами... Мы это... – мнётся.

– Кроссворды разгадывали, да? – откровенно ржу, поддерживаемая Ленкой. – Лиска, сколько вы встречаетесь?

– Несколько недель...

– И когда всё закрутилось? – тут же спрашиваю.

– На мой день рождения. Тогда, в клубе. Он за мной в уборную пошёл, и мы...

– А почему молчала? – обидно. – Не хотела, чтобы мы знали?

– Думала, вы мне не поверите.

– И не поверили бы! Если бы я сама своими глазами его не увидела вчера на пороге твоей квартиры. Ты вообще нам собиралась говорить?

– Да, – честно врёт. – Позже.

– Позже – это когда? Когда ваши дети пойдут в школу? Или в институт?

– Какие дети?

– Ваши, Алиса! Артовы которые! У вас же когда-нибудь будут дети, так ведь?

– Не знаю. Наверное...

– Алис, отомри уже. Ты словно тапком ударенная. Это ведь мы – твои подруги, ты нам всё можешь рассказать.

– Простите, девчонки. Я не знала, как сказать. Это же чудовище, ты сама говорила, что скорее мир рухнет на голову, чем с боссом будет встречаться какая-нибудь женщина по доброй воле...

– Ой, мало ли что я говорила, – небрежно машу рукой. – Когда это было? Давным-давно. Не вспоминай. Если ты с ним, значит, не такое уж он и чудовище, а вполне себе приличный мужчина, который нравится женщинам. Так ведь?

– Да, он мне очень нравится. Очень...

– Ну вот! Вот! Наконец-то! – восклицает Ленка. – Освободилась от страданий по Артёмушке и начинаешь страдать по кому-то более достойному. Стоп, подарок, значит, тоже Артов подарил?!

– Да, рыбки его идея.

– Вот блин, а я уже почти Стёпу-айтишника дождала, он сам уже поверил, что тебе подарок сделал! – Я этого самого Стёпу держу, можно сказать, на коротком поводке.

– Что ты сделала? Марк узнает – Стёпа сам станет кому-нибудь подарком!

– Значит, отбой. Для Стёпы. Лиска, а какой он? – спрашиваю, потому что пока не понимаю, как у нашей подруги могли завязаться отношения с чудовищем.

К Марку Артову все боятся подходить на расстояние пушечного выстрела, а Алиса с ним, оказывается, в отношениях.

– В каком смысле?

– В смысле – как мужчина.

– Потрясающий, – выдаёт на выдохе. – Во всех смыслах потрясающий. И совсем Марк не чудовище! Ну может только самую малость... когда злится, и то по делу.

– Обалдеть, Лиска! Ты и Артов – никогда бы не подумала! Вот даже не предположила бы! – வாக்கிவா, нервно прохаживаясь по кухне. – Вот ты бы поверила, Ленка, если бы тебе сказали?

– Нет, конечно! Когда мне Вика рассказала сегодня, я думала, она в бреду и ей ужасы всякие мерещатся, но клялась, что дверь ей вчера открыл сам Артов.

– Девчонки, ну хватит уже...

– Лиска, ты чего? – обнимаю подругу, успокаивая. – Мы ж шутим, и всего-то. Мы за тебя рады, честно. Каким бы ни был Артов и что бы про ни говорили, если он нравится тебе, то плевать на всё, что говорят. Главное, чтобы вас всё устраивало.

– Меня устраивает.

– А босса? – Ленка поднимается, становится с другой стороны, тоже обнимая Алиску.

– И его тоже. Мы пока не определили наши отношения в какое-то конкретное понятие. В компании знать никому не стоит.

– Мы могила! Поверь! – заверяю. – Никому ни слова. А Ленка у нас не работает, ей клятвы давать без надобности. Надя тоже будет молчать, ты же её знаешь – секреты хранить она умеет. Главное, мне теперь не улыбаться, глядя на босса в офисе, меня не так поймут, – и как теперь сдерживаться?

– Боишься, пойдёт слух, что ты на чудовище запала? Тогда уж лучше на Павла смотри. Хотя нет, не смотри – он теперь у нас примерный семьянин!

– Что? – в один голос восклицаем с Леной. – Павел? Да не может быть! Он ещё не прошёлся по всем женщинам мира!

– Да-да, – уверяет нас. – Его выбор пал на модель Полину, которая, кстати, подруга Никольской, – поднимает палец. – И вчера я случайно оказалась на ужине у Артовых дома, как раз-таки по поводу знакомства с выбором младшего босса. Там всё о-о-о-очень серьёзно.

– Ну всё, женская половина Питера рыдает от горя и топится в Неве, – заключает Лена. – И о ком теперь писать-то? Колонка светских новостей значительно оскудеет без обсуждений

очередной девушки душечки. Вряд ли он теперь будет посещать каждое мероприятие, как раньше.

– Кто знает. Полину домоседкой я бы не назвала. Она, как мне показалось, жалуется выходы в свет. Тем более, теперь все и каждый должны узнать, что Павел Артов занят и рот открывать на него не стоит.

– А вот это верно: я бы на её вместе пару месяцев посещала абсолютно все мероприятия, чтобы каждая собака узнала, что Павел теперь несвободен, – подтверждает наши домыслы Ленка. – И плюс ко всему, позировала бы всем журналистам и раздавала интервью, они-то точно разнесут вести быстрее, чем чума.

– Единственное, что мне во всём этом не нравится, – вступаю в беседу, – что эта Полина трётся с Жирафой. Не решит ли Никольская через подружку подобраться к нашему чудовищу? А?

– Нашему?

– Нашему, Алиса, нашему. А наше мы что? Правильно – никому не отдадим! – Не фиг всяким там моделькам делать рядом с нашими мужчинами. Тем более Никольской.

Не перевариваю эту женщину. До сих пор помню, как, придя пару лет назад в офис к Марку, требовательно тыкала пальчиком, что ей принесли глясе и побыстрее. Фу!

– Так она пыталась уже. Когда приходила в офис неделю назад. Предлагала Марку всё вернуть, он ей красиво указал на дверь.

– Откуда знаешь? – прищуриваюсь. – Ты не присутствовала при их разговоре, а сказать можно всё что угодно.

– Я слышала *всё!* Марк включил селектор.

– Вот это степень доверия, Алиска! – оседает Ленка. – Разговаривать с бывшей, чтобы нынешняя слышала, и ничего не опасаться – это сильно. Аплодисменты чудовищу! Артов сейчас поднялся в моих глазах пунктов так на десять точно.

– Тормози, Лена, – останавливаю подругу. – А то ты сейчас из него святого сделаешь прямо на Лискиной кухне, а тут площадь маленькая, нимбом в потолок упрётся, и крылья развернуть негде. Кстати, о площади – ты у него была?

– Нет... Пока не смогла решиться, хотя он приглашал.

– Это правильно – на своей территории безопаснее. Успеешь ещё.

Следующие несколько часов мы обсуждаем старшего Артова. Алиска делится с нами своими опасениями и всяческими догадками.

И я её понимаю. Я бы не решилась. Слишком разные. Он богат и влиятелен, ещё неизвестно, как примет Алису его семья. Простая секретарша не чета Артовым, хотя как знать. Алексея Дмитриевича я знаю: серьёзный, рассудительный, правильный, самодуром его не назовёшь. А вот мать... Ни разу её не видела.

Стук в дверь отрывает нас от обсуждений Павла-душечки и внимательного рассматривания фотографий Полины в интернете. Я подписана на страничку Полины и на Жирафу, кстати, тоже. Периодически захожу, чтобы позлорадствовать и потешить собственное самолюбие.

– Это, наверное, Надя. Обещала к вечеру приехать, – вскакиваю, чтобы открыть дверь.

Не хватает Нади в наших обсуждениях.

– Надеюсь, Надька вина привезла, – вздыхает Лена, – я бы не отказалась.

С радостной улыбкой распахиваю дверь. Передо мной Марк Алексеевич собственной персоной. Он не удивлён, не пытается уйти или придумать причину своего визита. Как всегда, уверен в себе.

– Виктория, здравствуйте. Я к Алисе, – чеканит каждое слово.

– Ага, – выдавливаю, растерянно отступая вглубь квартиры.

Так, надо хватать Ленку и валить. Намечается встреча влюблённых, а мы, кажется, тут лишние.

– Алис, тут это... к тебе пришли... – мнусь в дверях кухни, понимая, что Артов стоит позади в ожидании вердикта Алиски.

– Если я помешал, – раздаётся бас Артова, – могу оставить тебя с девочками.

Подруга замирает, окидывая нас с Ленкой умоляющим взглядом. Сейчас она хочет остаться вдвоём с нужным ей мужчиной. Я всё понимаю, слишком много лет мы знаем друг друга.

– Мы пойдём, – тяну Ленку за руку, – и так полдня торчим у тебя. Пора по домам.

Алиса нас провожает, обмениваемся многозначительными взглядами. Я рада за неё, искренне и открыто. Пусть всё получится. Лучше Артов, чем Артёмушка-лентяй.

– Вот попали, – выдыхает Ленка, как только оказываемся на улице. – Я вашего босса только на фото видела и по рассказам знаю. Энергетика у него, конечно, бешеная. Младший такой же?

– Нет, – качаю головой. – Мягче. Намного. Они совершенно разные.

– Ну ладно. Я домой. Пока.

– Пока, – прощаюсь с Ленкой.

Мне в другом направлении.

Глава 2

Думаю об Алисе и старшем Артове. Так хочется, чтобы всё получилось у подруги. После Артёма она совсем раскисла, как бы мы с девочками её ни старались поддержать. Он мне никогда не нравился. Терпеть не могу таких мужчин: ленивый, изворотливый, всё время обвиняющий в своих бедах кого угодно, только не себя любимого. А Алиса поддерживала, пыталась вытащить их «семью» на своих хрупких плечах.

Артов другой. Хотелось бы верить, что другой. Но я бы никогда на такое не решилась. Никогда. Такой мужчина, если просто решил поиграть, без серьёзных намерений, раздавит и пойдёт дальше, невзирая ни на что. Алиска рискует, ходит по лезвию ножа, совсем не понимая, чем всё это может закончиться. Хотя кто не рискует, тот не пьёт шампанское по утрам в постели с любимым. Пусть пробует. А мы с девочками будем держать кулачки за подругу.

А если что, всегда поддержим, поймём, выслушаем и позволим выплакаться. Так всегда было. У всех, кроме меня.

Девочки считают меня железной и стойкой. А я просто больше никому не верю. Не заслужили моей веры мужчины, с каждым разом доказывая, что слово в наше время ничего не значит, а на поступки способны немногие. А я давно поступков не видела.

Когда выходила замуж за Валеру, верила в любовь, счастье и розовых слоников. Только любовь быстро закончилась, счастье и счастьем-то не было, а розовые слоники испарились с появлением ребёнка, к которому мой муж, как оказалось, был не готов.

Я сидела в декрете, а он перебивался непостоянными местами работы. Нигде больше двух месяцев не работал. Помочь некому.

Мои родители погибли давно, оставив меня совершенно одну в этом мире. У Валеры была мама и сейчас есть.

Женщина со странностями, живущая в квартире с бесчисленным количеством кошек всевозможных окрасов. Когда мы приехали к ней впервые, я даже не смогла сосчитать, сколько точно у неё питомцев.

Захламлённая, грязная квартира. Стойкий запах кошачьей мочи, кажется, выедает глаза. И как она там живёт? Спит, ест? Это же невыносимо. Валера и сам был не восторге, но виду не подавал, словно всё это в порядке вещей.

Появлению внука она была рада. А может, и нет. Я не поняла тогда. Она нам ничем не помогала, денег не просили, но и помощи от неё не было никакой.

Часто мне даже смесь сыну не на что было купить. Валера лишь скандалил, упрекал, что я многого требую от него. А ему и самому надо.

И тогда я нашла подработку: бегала по вечерам убирать магазины перед закрытием. Получалось немного, но меня и это радовало.

К тому моменту продала свою комнату в коммуналке, а Валера свою однушку. С трудом наскребли на двушку, конечно не центре, но всё же. Получилось, что в купленной квартире большая часть оказалась его.

Моей соседкой оказалась Рита, медсестра. Её девочка, Люся, сдружилась со Славкой. Рита мне помогала, сидела со Славкой, пока я бегала на подработки.

А когда сыну стукнуло два, Валера просто исчез, оставив записку: *«Семья мне не нужна. Проблемы тоже. Я устал от вас. Живи, как хочешь»*.

Проревела два дня в подушку, захлёбываясь слезами. Успокоилась, всё обдумала, встала и пошла. У меня есть сын, которого нужно кормить и обеспечивать. Но с этого момента моя вера в мужчин закончилась.

Мне тогда Алиса и Ленка помогали, чем могли. Безумно им благодарна. Я работала по вечерам, поэтому девочки по очереди забирали Славку из садика, сидели с ним, пока я не приходила. Часто выручала Рита.

И всё же я с высшим образованием стремилась найти хорошую работу. Кто-то через кого-то сказал, что в большой компании есть вакансия. Даже не помню, как до меня тогда дошла эта информация.

Не верила, конечно, но меня приняли. Сначала с испытательным сроком на два месяца, потом уже на постоянку. Я пицала от счастья: работа в офисе, с деловыми людьми, зарплата – мечта.

И мы стали жить со Славкой хорошо. Вот хорошо, на самом деле. Я теперь многое могла позволить и себе, и своему ребёнку. Сменила полностью гардероб, сделала каре, обновила машину.

Вот только с мужчинами не везло. Валера за три года ни разу не дал о себе знать: не звонил, не писал, а Славка и вовсе забыл, как выглядит его папа.

Я на него не злилась. Вот только перестала верить мужчинам. Закрылась в своей собственной скорлупе, ошетибилась, создала толстую броню из принципов и жёстких словечек.

«Ты прямая, как палка», – всегда говорит Алиска. Что думаю, то и скажу. А зачем скрывать-то: строить из себя несуществующую личность, приукрашивая свои недостатки и превознося до небес достоинства. Вот такая я. Не нравлюсь тебе такой, значит, нам не по пути. Всё. Баста.

Многие говорят, это неправильно – показывать себя сразу таким, как есть. А я не хочу очаровываться человеком, чтобы через пару лет разглядеть в нём тонну дерьма и разочароваться. У меня так уже было. С Валерой. Достаточно.

Личная жизнь у меня никак не складывалась. Мимолётные знакомства, единичные свидания, не более. Редкий секс, не всегда фееричный, звонки без ответа и смс в никуда. Вот и вся личная жизнь.

Мужчины меня побаиваются, часто упрекая в излишней прямоте. Я самодостаточная женщина, хорошо понимаю, чего хочу и как этого хочу – на меньшее не согласна. Бросаться в объятия мужчине по принципу «лишь кто-то был» – это не про меня. Совсем.

К тому же, как говорят многие мужчины, я «баба с прицепом», подразумевая под этим моего ребёнка. С прицепом – да. Но я ведь не отказываюсь от этого факта и свой прицеп никогда не прячу. Сразу говорю, что я мать-одиночка. Всё честно.

Но мужчины сразу настораживаются, теряясь в сомнениях. Не все любят детей, а чужих детей тем более. А мне не нужен мужчина, который Славку будет обижать. Любить не заставляю, но хотя бы уважать и найти общий язык с ребёнком можно.

Так и живём своей семьёй – я и Славка, и пока никто третий в нашу семью влиться не захотел. И девочки мои: Алиса, Лена и Надя. Они для меня тоже семья. Больше у меня никого нет.

– Мам! – кричит Славка.

Несётся не глядя, мой белокурый мальчуган, падая в объятия. Рита вывела их с Люсей на детскую площадку, пока я ездил к Алисе.

– Ну что, поедem в парк? – спрашиваю, заправляя футболку в шортики. – Люсю возьмём?

– Да! В «Диво-Остров»? – Глазёнки загораются.

– Да, именно туда. Зови Люсю.

Мчится обратно через всю площадку. Наше развлечение по выходным. Едем в детский парк: гуляем, едим мороженое, и Славка катается на качелях. Смеётся, играет, беззаботно скачет, как попрыгунчик. В такие моменты я счастлива, потому что счастлив он.

– Мы тут! – передо мной вырастают две фигурки. – Мама отпустила, – тут же оповещает Люся.

Смотрю на площадку, откуда мне рукой машет Рита, подтверждая сказанное маленькой девочкой.

– Ну поехали!

Павел

– Полина, зачем ты это сделала? – хочу добиться причины столько необдуманного поступка.

– Паша, Ева моя подруга. Я не могла не пригласить её на новоселье. Она тоже часть моей жизни.

– Я понимаю. Но ты могла бы меня предупредить. Я бы подготовил брата к встрече с Никольской. Однажды уже испытал на себе всю степень его гнева – больше не желаю, – вспоминаю о жесте «доброй воли» с моей стороны, когда хотел, как лучше, а сделал много хуже.

– Он твой брат. Неужели боишься? – Полина дёргает плечиком, словно ребёнок, которого поймали на горячем.

– Не боюсь, но испытывать его злобу на себе никто не желает, поверь. Единственный человек, который его способен остудить, – это мама. Даже отец не решится вступить с ним в спор, если Марк не в настроении.

– Он что, чудовище? – хмыкает. – Хотя да, его ведь так все называют в компании?

– Именно. И он об этом знает, поверь, – знает, относится спокойно, насколько мне известно. – А мне всё равно, какой он. Родной брат, родная кровь превыше всего, – начинаю злиться, потому что моя девушка меня не понимает.

– Именно поэтому ему нужно подумать о том, чтобы сойтись снова с Евой. Она его хотя бы терпит.

– Он её не любит.

– А он вообще любить умеет? – залиvisto смеётся.

Полине кажется, что она удачно пошутила. Ни хрена не удачно. Я хочу, чтобы брат был счастлив, по-настоящему, а не потому что выгоден женщине.

Насколько я понял, он своё счастье нашёл. Алиса. Брюнетка с красными губами. Вот кто, по-видимому, укротил злое чудовище настолько, что из её рук он примет даже яд не задумываясь.

Я всё понял ещё тогда, в клубе, когда он пожирал её взглядом. Так похотливо и жадно можно смотреть только на женщину, которую безумно желаешь. Отрицал. И пусть.

Привёл на ужин, когда я представлял Полину родителям. Вроде как вышло случайно, но я всё видел. Брат глаз с неё не спускал, то и дело жадно пробегал глазами по её телу. Остро, по-собственнически. Так мужчина смотрит на *свою* женщину.

Всё настолько серьёзно, что сегодня об Алисе рассказал даже Никольской. Вот так. Наконец-то. Я за него рад. С женщинами у него проблемы, не все готовы воспринимать его такого, но, видимо, Алиса смогла больше – полюбить. На меньшее Марк бы не согласился.

А Полина с Евой, словно две заговорщицы, решили подгадать моему брату.

– Умеет, поверь. Полина, давай договоримся: это был первый и последний раз, когда Ева за счёт нас с тобой пытается устроить свою личную жизнь. Марк с ней никогда не будет.

– Это мы ещё посмотрим! – вздёргивает подбородок. Это что, вызов, что ли?

– Что ты имеешь в виду? – настораживаюсь, ожидаю подвоха. Женщина в желании вернуть мужчину способна на многое. Сам такое проходил.

– Ничего, – прокашливается. – Не так выразилась. Хотела сказать, что они ещё будут вместе, вот увидишь.

– Полина, – подхожу, поднимаю её лицо, – если вы с Евой что-то задумали, сразу предупреждаю – не стоит. Не стоит гневить чудовище, поверь. По себе знаю, если мужчина не желает быть рядом с женщиной, он не будет.

– Ну ты же со мной?

– Потому что я этого хочу, понимаешь? Потому что вижу тебя в своей жизни больше, чем просто девушкой. Это серьезнее. Я достиг того возраста, когда уже осмысленно задумываюсь о семье, о браке, о детях.

– Тебе всего тридцать лет! Рано ещё детей! – всплещивает ладошками. – Мне тем более! Застываю. Она сейчас серьезно, что ли?

– Полина-а-а-а, а ты знаешь, сколько мне лет? – аккуратно подхожу, чтобы не пропустить ни одной эмоции.

– Тридцать... – неуверенно. – Или нет?

– Тридцать три, – отрезаю. – У нас с Марком разница в четыре года.

– Но везде всегда писали, что тебе тридцать...

– Три года назад – да. Мы встречаемся полгода, с недавнего времени живём вместе, а ты даже не знаешь, сколько мне лет? А день рождения у меня когда? – Не верится в то, что я это сейчас спрашиваю. Но хочу выяснить, насколько я ошибся в выборе.

– Не знаю, – виновато смотрит в глаза. – Думала, ты сам скажешь, когда будет, как я сказала...

– Я выяснил это почти сразу, чтобы быть готовым и порадовать тебя праздником. А как зовут моих родителей? – Почему-то вопрос сам собой пришёл в голову.

Полина зависает. Пытается вспомнить? Или даже не старалась запоминать на ужине в доме родителей?

– Не помню...

– Ты серьезно? Мы были у них недавно в гостях. Ты говорила, что мечтаешь познакомиться с моей семьёй. Или это было неправдой?

– Правда! Я хотела, очень хотела, но... – тушуетя под моим взглядом, который, скорее всего, не предвещает ей ничего хорошего.

– Но что?

– Познакомились, и всё. Можно больше не заморачиваться с этим вопросом. Мы же будем их редко видеть, а ты при встрече напомнишь.

– Напоминаю, у нас есть семейная традиция: ужин по субботам, который устраивает мама. Я говорил. Это ты тоже забыла?

– Не забыла. Просто была уверена, что мы не будем на него ходить. Может, раз в пару месяцев, или реже. Ты же теперь не холостой, это раньше тебе нечем было заняться, поэтому ты пропадал у родителей, а теперь есть я, зачем туда часто наведываться.

Полина уверенно произносит каждое слово. Она действительно так думает. Странно. Почему я раньше этого не спросил? Сейчас человек, с которым живу, открывается с другой стороны. И пока я не понял, как к этой стороне отношусь.

– Я пройду, – направляюсь на выход. – Без тебя. Нужно воздухом подышать.

Полина так и остаётся стоять посреди кухни, не решается идти за мной. Срочно! На воздух, подальше из квартиры.

Внутри крутится что-то непонятное. Я пока не понял, что происходит. Разговор с Полиной изменил моё представление о ней кардинально.

Предложил ей жить вместе, потому что чувствовал, что это моё. Нам вместе хорошо, и дело не в сексе. Нам интересно разговаривать, что-то обсуждать, мне хочется делиться с Полиной всем, что происходит в моей жизни. Иногда кажется, что она меня не понимает. Но это ведь наживное. Люди становятся близкими постепенно.

Но, возможно, она права – тринадцать лет слишком большая разница. Хотя она-то думала, что мне тридцать. Ей что, совсем неинтересно было что-то узнать обо мне? Не верится, и пока непонятно. Это Никольская была с Марком исключительно по причине денег, но я все-

гда думал, что Полина другая, несмотря на то, что они подруги. Не накручивать себя. А то сейчас приду к неправильным выводам.

У всех на начальном этапе бывают проблемы и недомолвки. Трудности должны закалять, а не отталкивать. Я не могу расстаться с Полиной только потому, что она не знает, сколько мне лет. Не запомнила имена родителей – не страшно. Всё наворачтает.

Потоптавшись на улице почти час, возвращаюсь в квартиру. Тишина. Полина сладко сопит. Пристраиваюсь рядом. Не могу уснуть, кручу мысли в голове. Но самое интересное, обнимать сейчас мне её не хочется. Успокоюсь, отойду, всё будет хорошо. Вот поедем на день рождения отца, ближе с родственниками познакомится, узнает и наконец-то запомнит.

Глава 3

Виктория

По плану кафе. Выбрались наконец-таки. Последний раз собирались с девочками на день рождения Алисы, а после него уже больше месяца прошло.

Славка у Риты. Лена готова, Надя у своего отпросилась, Марк уехал и освободил для нас Алиску. Надо было ей ехать. И почему отказалась? Он ведь сам приглашал. Дурында. Так ей и сказала, она в ответ лишь глазками хлопала.

Хватаю сумочку и телефон. Быстренько пролистать ленту новостей. Кто, что и зачем. Просто интересно.

Открывается фото. Ну нет! Почти стону про себя. Только не Артов и Алиса! Нет! Марк, чёрт возьми...

Я была о тебе такого хорошего мнения. Считала настоящим мужчиной. Наконец-то Алиске повезло, а ты...

Подъезжаю на такси к дому Алиски. Девочки уже здесь, хорошо, что не заходили. Видимо, сегодня мы вестники с дерьмовыми вестями.

– Привет, Вик! – машет Ленка. – Готова к зажигательному вечеру? Я да. – Ленка крутит бёдрами, показывая, что сегодня будет вытворять на танцполе. Она даже в обычном кафе найдёт повод потанцевать.

– Зажигательный вечер отменяется. Всё. Аут, – отрезаю серьёзно.

– Ты чего, Вик? Мы ж собрались. И Алиска свободна... – мямлит Надька.

– Алиска, видимо, теперь навсегда свободна.

– Ты о чём?

Открываю фотку, показывая девочкам. Никольская и Марк вместе, обнимающиеся на новоселье у Павла. Это было в среду, а в пятницу он предлагал ей поехать с ней на день рождения отца. Зачем, спрашивается? Что-то тут не клеится.

– Может, не будем говорить, а? – стонет Ленка. – Блин, ну как же так?

– Вот так, – вздыхаю. – Можно и не говорить, но всё равно увидит. И кем мы будем, если не скажем. Она нас потом не простит.

– Согласна, – выдаёт Надя. – Будем молчать и спокойно поднимать бокалы за столом? Я поддерживаю Вику. Нужно сказать.

– Ладно. – Ленка поднимает голову, глазами отыскивая окна квартиры Алисы. – Пойдём. Ползём в квартиру к подруге. Каждая переваривает то, что увидела.

Обидно. За Алиску, за себя. Да вообще за всех обманутых женщин, которые так легко верят, а потом, разочаровавшись, выстраивают глухую стену и не подпускают к себе больше никого.

Как я. Не хочу, чтобы Алиса становилась мной. Она ещё верит во что-то светлое и доброе, а я верю только в хороший секс.

– Привет! Я готова. Идём? – Алиса хватает сумочку и ключи, двигаясь к выходу.

А мы втроём словно окаменели. У неё вон глаза горят счастьем, а мы сейчас это счастье растопчем, уничтожим, обрежем крылья.

– Что случилось? – медленно переводит взгляд.

– Ты ничего не видела? – осторожно спрашиваю. Может, уже знает, и Марк всё объяснил.

– Где?

– Ты подписана на страницу Никольской?

– Нет... – словно вспоминает, кто это вообще такая.

– Пойдём, – вздыхаю.

Отбираю у Алиски сумку и ключи, кидаю на тумбочку у двери. Молча двигаемся на кухню, проталкиваю подругу вперёд. Ленка тут же вынимает из сумки бутылку виски.

– Обезболивающее, – комментирует, открывая бутылку.

– Да что происходит?

– Алис, когда Артов был у Павла на новоселье?

– В среду... а что?

– Ты знаешь, что там была Никольская? – осторожно спрашивает Ленка.

– Нет... Ну была и была. Что тут такого?

Мы переглядываемся, переговариваясь немymi взглядами.

– Так, мне кто-нибудь скажет, что происходит?

Достаю телефон, открывая нужную страницу. Вручаю Алиске, а она словно застывает. Бродит взглядом по экрану, фиксируя каждую деталь. Она в шоке. Для неё это полная неожиданность во всех смыслах.

Тонкие дорожки слёз скатываются по щекам, и у меня самой сердце шемит при взгляде на неё. Как же противно разочаровываться, как это гадко, подло. Самое ужасное, к этому невозможно подготовиться.

– Алиска, не плачь... – На плечи подруги ложатся заботливые руки Нади.

– Алис, хватит на это смотреть! – пытаюсь вырвать смартфон из её рук, решая, что хватит гадкой картинки на сегодня. – Достаточно.

– Алиска, у тебя телефон звонит. – Лена протягивает телефон, на экране крупными буквами светится «МАРК».

Сначала не решается, но словно вспыхивает и принимает вызов. Разговаривает со слезами в голосе. Ей больно, очень. Понимает ли сейчас Марк, что растоптал все её чувства и надежды?

Оседает на пол, закрыв лицо руками. Хорошо понимаю, что она сейчас чувствует. Очень хорошо, настолько, что, кажется, сердце грохочет где-то в висках. Сажусь рядом, обнимая тонкое, содрогающееся от слёз тело.

Для того чтобы принять предательство, нужно много времени и слёз. Одного вечера недостаточно. Года недостаточно. В моём случае и трёх, наверное, ещё недостаточно.

– Алис, опять звонит, – протягиваю телефон. – Поговори с ним.

– Не хочу, выключи. Совсем выключи телефон, – откидывает мою руку Алиска.

Я лишь вздыхаю, послушно выключая телефон. Пусть так. Она этого хочет. Девчонки уходят, весёлого вечера не получилось – получился дерьмовый. Я ещё остаюсь, чтобы побыть с Алиской, попробовать успокоить, собраться с мыслями, поддержать её в трудный момент.

Когда ушёл Валера, я не один вечер рыдала на плече Алиски, и она, как настоящая подруга, всегда поддерживала, всегда была готова выслушать. Плакала несколько месяцев в подушку, почти скулила от обиды, а потом отпустило. Я собрала себя в кучку, подняла голову и пошла дальше. Только вот теперь веры во мне совсем не осталось.

– Что будешь делать? – первой прерываю молчание. – С работой?

– Уволюсь в понедельник.

– Куда пойдёшь?

– Куда угодно! Только подальше от Артова.

– Алис, работа ведь хорошая. Может, подумаешь?

– А ты бы смогла так работать? Видеть его каждый день и вспоминать, как этот мужчина прикасался к тебе, целовал, сжимал в своих объятиях, шепча нежности. И как потом обманул, растоптал всё светлое и чистое, что было между вами. Смогла бы? – спрашивает, а в глазах столько боли.

– Нет, – выдыхаю, понимая, о чём говорит Алиска. – Не смогла бы. И ты не сможешь.

Сидим ещё некоторое время в тишине.

- Тебе пора, уже поздно. С кем Славка?
- С Ритой, соседкой. Она присмотрит, он с её дочкой играет, часто у них бывает.
- Езжай домой. Хочу побыть одна, – поднимается, собирается меня провожать.
- Телефон включишь? – указываю кивком на смартфон.
- Нет. Я дома, если захочешь приехать.
- Ладно.

Закрываю тихонько дверь, оставляя её одну. Знаю, что будет делать – рыдать. Пусть. Истратит лимит слёз, предназначенных для Марка, и станет легче. Наверное.

Влюбилась в него по уши, дурочка. Поверила. Мы все, женщины, верим до последнего: он хороший, он не такой, как все, он изменится, всё будет хорошо.

Мнимое счастье, которое оборачивается для нас горькими слезами. А по итогу ты, разочарованная, раздавленная, опустошённая, не веришь никому. Отгораживаешься от всего мира, чтобы больше ни одна сволочь не сделала тебе больно, не залезла в твою душу, по-хозяйски распоряжаясь твоей любовью.

Я точно больше не верю.

Павел

– Ты зачем это сделала, Полина? Зачем?

Я в бешенстве, готов рвать и метать. Предупреждал же, чтобы не лезла в жизнь Марка. Но нет, они с Никольской сделали так сделали. Я брата таким вообще никогда не видел – не говорил, рычал, словно зверь. На миг показалось, что придушит Полину, и я бы ничего не сделал, совсем.

Выставили старое фото, на котором Марк и Ева в обнимку, и подпись же придумали. Алиса всё видела и, видимо, ничего хорошего брату не сказала. И я её понимаю.

– Я помогала Еве. Она сказала, что Алиса помеха, просто секретарша, ничего не значит. Не сравнить с Евой, так, невзрачная девочка, не больше. – Полина снова отпивает из бокала вина.

Накидаться, что ли, решила? Языком уже еле шевелит. Не замечал раньше пристрастия к алкоголю.

– Никогда не лезь в чужую личную жизнь. Именно поэтому она называется личной! Ты не знаешь, что связывает людей, а со стороны можно подумать всё что угодно! – Я повышаю голос так, что нас слышно даже в коридоре.

Хорошо, что все ещё внизу. В гольф-клубе и отель для гостей имеется. Пока праздник в разгаре, этаж пустой. Нас никто не услышит.

– Ева сказала...

– Ева для своей выгоды могла сказать всё что угодно. А ты повелась. Она тебя использовала для достижения собственной цели, вот и всё. Пойми наконец. Друзья так не поступают, – говорю, как будто с пустым местом, потому что Полина демонстративно смотрит в потолок.

– Ах, это Ева плохая? – вскакивает с кровати, подходит, останавливается в шаге от меня. – А твоя семейка?

– В смысле?

– Твоя мамаша достала меня уже: «Когда внуки?», – кривляется. – Папочка строит из себя великого бизнесмена, слова не сказал. Марк чудище, гавкает на всех, словно собака. Даже не знаю, почему Ева так хочет с ним быть – он отвратителен. Хотя, наверное, из-за денег. Да, деньги точно прибавят плюсов твоему братцу, и только они. Сам по себе он до тошноты неприятен всем. А остальные родственнички и того хуже, строят из себя сраных интеллигентов, а на самом деле быдло деревенское, да и только. – Я настолько охреневаю от её тирады, что даже слова сказать не могу. Решаю дослушать. – И да, как только поженимся, родни твоей в нашей квартире не будет. Нечего им там делать. Я их терпеть не могу, мне все противны. Не хочу готовить ужины и смотреть на твою мамочку. Вообще не хочу готовить. После свадьбы

сразу наймём прислугу, пальцем не пошевелю. Я с тобой ходила, чтобы у плиты стоять? Не-е-ет! Я хочу сытой и богатой жизни: путешествия, дорогая одежда, поездки, приключения, приёмы. А ты дома сидишь, как старикан какой-то! О, – тычет пальцем, – как твой чудовищный братец. Но он понятно, такого в люди выпускать нельзя, а ты чего? Ну да, тебе же уже четвёртый десяток, стареешь, – противно цокает, наматывает круги по номеру. – И дети в ближайшие пять лет мне не нужны. Я жить хочу весело и беззаботно, а не ляльку нянчить.

Вдох. Выдох. Вдох. Выдох. Спокойствие, Павел. Держи себя в руках. Она просто пьяна. Я никогда женщин не обижал и сейчас не буду.

– Я услышал тебя. Ложись спать. Поговорим утром, когда протрезвеешь.

Покидаю номер, бегу вниз подальше от незнакомой мне женщины, которая осталась наверху. Внутри месиво из эмоций, которые не позволяют сейчас думать рационально. Нахожу брата на балконе. Тут же и мама.

– Уложил спать? – тут же вопрос Марка. – По-моему, она перебрала.

– Да. Есть немного.

– Я вас оставлю, – мама проводит ладонью по плечу брата, – возвращайтесь к гостям.

Она всегда чувствует, когда необходимо оставить нас вдвоём. Мужские разговоры. Наверное, именно поэтому они прожили с папой всю жизнь вместе – чувствуют друг друга, необходимость в общении и присутствии, и наоборот.

– Прости ещё раз за Полину, – виновато смотрю на брата.

Неприятно осознавать, что моя девушка, возможно, разрушила его счастье.

– Ты не виноват. Просто две не очень умные женщины решили, что всё понимают лучше меня, и только. Я всё улажу.

– Получится?

– Я женюсь в пятницу, – ошарашивает Марк, и, кажется, я забываю все слова разом. – Не смотри на меня так, – морщится, – всем уже объявил. Родня останется до пятницы, смысл уезжать. В понедельник мама с Алисой платье выберут. За выходные с рестораном всё решим и оформлением. С регистрацией договорился. За деньги хоть завтра.

– Не ожидал... – выдавливаю из себя. – Точно решил?

– А чего тянуть? Раньше надо было. Тогда, после клуба, хватать её и везти к себе. И всё. Не отвертелась бы. Не было бы этой мышинной возни с Никольской. А так... Ревёт сейчас, наверное, считает меня козлом.

– Звонить пробовал?

– Телефон выключила, чтобы меня, мудака, не слышать, – улыбается, как ошалелый.

– Ты чему радуешься? Не пойму.

– Близко к сердцу всё приняла. Остро. С надрывом. Любит, значит, понимаешь? По-настоящему всё, глубоко.

После слов брата провожу параллели со своими отношениями и... ничего. Когда мы ссорились с Полиной, она точно не рыдала. Да, ссоры у нас были не глобального масштаба, но всё же. Она никогда первая не звонила, на контакт шёл я, а она, своего рода, просто соглашалась на продолжение отношений.

Остро? Нет. Горячо? Тоже нет. Так, чтобы внутри всё кипело? Тоже нет.

Словно всё само собой разумеющееся и только. Сердце не подпрыгивало вверх. Я мог спокойно ходить, есть, спать, периодически вспоминая о проблеме в наших отношениях.

– Ты её любишь? – решаюсь спросить, наконец.

– Да, – отвечает тут же, секунды не прошло. – Я раньше думал, что фраза «дышать не могу без тебя» полный бред. Ну как это, не дышать? Живёшь себе и живёшь. Сейчас понял. – Марк оседает в кресло, подпирая ладонью подбородок. – Мне жизненно необходимо, чтобы Алиса находилась в поле моего зрения. Чтобы я понимал – она тут, рядом, и в любой момент

мог прикоснуться. Если я её голос несколько часов не слышу, чувствую себя как-то не так, чего-то не хватает. Мне достаточно её одной во всех смыслах.

– Влюбился ты, брат, – радостно улыбаюсь, понимаю, что Марку повезло найти свою женщину.

– Да. Окончательно и бесповоротно. Рад этому. Рад, что она есть. Вот окольцую в пятницу, и всё – навсегда моя.

– А если откажет?

– Не откажет, потому что любит.

– Говорила?

– Нет. Но я всё вижу в её глазах. Слова не нужны. Она словно открытая книга – все эмоции настоящие, живые, искренние. Так не смотрят на того, кто тебе безразличен. У тебя разве не так с Полиной? – поворачивается, прямо смотрит в глаза.

– С Полиной всё, – нужно сказать брату, чтобы знал.

– В смысле? – даже приподнимается на кресле. – Если ты из-за того, что произошло сегодня, так это не смертельно. Я всё объясню Алисе, она у меня умная, всё поймёт. Полина в силу возраста сглупила, пошла на поводу у Евы.

– Вот именно – слишком мы разные. Представляешь, она даже не знает, сколько мне лет! – усмехаюсь, вот только усмешка не радостная. Совсем.

– Это как? Вы полгода вместе...

– А вот так. Неинтересно ей, понимаешь? Не знает, когда у меня день рождения, не помнит, как зовут наших родителей, не нравятся наши родственники. И детей хочет лет через пять, не раньше.

– Через пять лет тебе будет тридцать восемь – поздно. Я чувствую, как меня время поджимает. Но Алиса тоже мелкого хочет – я знаю.

– И вообще, – если не с Марком делиться, то с кем ещё, – по-моему, я сейчас на твоём месте год назад, – сглатываю. – Дерьмовое, я тебе хочу сказать, это чувство.

– О чём ты? – обходит меня, впиваясь взглядом.

– Я понял, что нужен Полине ровно для того, для чего ты был нужен Никольской. – Какие же гадкие слова, но признаю честно.

Зачем себя обманывать? Всё так, как сказала Полина. Лучше сейчас, чем потом. Проще. Всё будет быстро.

– Сама сказала?

– Да. Только что. У пьяной женщины на языке то, что давно в мыслях крутится. Жизнь ей нужна богатая и обеспеченная, путешествия, тусовки, развлечения. А я дома осел. Надоело по клубам шляться в поисках новой девочки, которую ещё не пробовал. Тишины хочется. Старею? – с улыбкой смотрю на брата.

Хлопаю по плечу, намекаю, что приближаюсь к его возрасту спокойного семьянина.

– Нет, Паш, взрослешь, и только. Переоцениваешь всё. Понимаешь, что важно, а что твоего внимания и времени не стоит. Развлекаться тоже нужно, но в меру. Главные вещи в жизни другие. Ты не делаешь выбор – выбор сделан заранее. Я свой сделал – Алиса, – хлопает по плечу. – Пошли обратно.

– Что делать мне? – заставляю брата остановиться.

– Найди ту, что станет твоим выбором.

Смотрю вслед удаляющемуся Марку. Найди... Как просто с его слов. Хотя у него-то уж точно непросто. Он многое прошёл, прежде чем на его пути встретила Алиса.

Это мне женщины доставались по щелчку, часто даже ничего не делал, сами вешались на шею и в койку прыгали. Столько их было, что имён не помню. Но ни одна не зацепила настолько, чтобы я сейчас мог говорить, как Марк об Алисе. Даже Полина. Я наивно решил, что всё получится, потому что я так захотел. Нет. Не получится. Потому что хотеть должны двое.

Глава 4

Виктория

– Утро доброе. Марк Алексеевич в офисе? – налетаю на Катю, которая даже рот не успевае открывать.

Договорились с Алисой: прихожу в офис, если Артова нет, едет сразу сюда писать заявление.

– Уехал, сказал, что будет только после обеда. Павла Алексеевича сегодня не будет совсем, – тараторит девушка. – А Алиса Витальевна придет?

– Да. Через полчаса, – бросаю в ответ, почти дойдя до лифта.

Набираю Алису, чтобы предупредить. Нужно всё сделать быстро. Сейчас подготовлю заявление и документы, ей только расписаться, и готово.

– Алиска, бегом в офис! – кричу в трубку. – Артова нет на месте.

– Совсем?

– Приехал, но почти сразу же покинул офис. Предупредил Катю, что у него важная встреча, вернётся после обеда. Это твой шанс.

– Спасибо, подруга.

Ну вот и всё. Поднимаюсь на свой этаж, попутно со всеми здороваясь.

– Девочки, всем доброе утро!

– Доброе, – улыбается Верочка.

– Привет, Вик. Вот Алиске-то повезло. Закачаешься! Весь офис гудит. – Ира потягивает кофе, закинув ногу на ногу.

– Ты о чём? – пялюсь непонимающе. Ещё вчера Алиса рыдала у меня на плече, да и утром всё было без изменений.

– Открой общую рассылку.

Включаю рабочий компьютер. Чёрт, уже куча писем! А, вот, с пометкой «Важно! Всем!» от самого Марка Алексеевича. Что же такого случилось, что он сам рассылку делал? Ну да, Алисы-то нет, некому. Открываю.

Обалдеть просто!

«Лаврентьева Алиса Витальевна – невеста и будущая жена Артова Марка Алексеевича. С сегодняшнего дня обращение исключительно по имени отчеству и только на «вы».

Медленно обдумываю прочитанное. Смотрю на адресатов. Артов даже по филиалам отправил. Ничего себе! А как же Никольская и фото? Мы что-то не так поняли? Кстати, вчера, когда хотели ещё раз посмотреть на доказательство преступления, фотки на странице Жирафы не оказалось. Странно всё это.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.